

Понятие объекта инвестиционной деятельности

А. М. Лаптева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 190121, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

Для цитирования: Лаптева, А. М. 2025. «Понятие объекта инвестиционной деятельности». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 48–62.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.104>

В статье анализируется понятие «объект инвестиционной деятельности» — одно из ключевых понятий инвестиционного права. Эта категория введена российским законодателем в нормативно-регулятивный оборот с целью определения круга допустимых для инвестирования объектов применительно к конкретному виду инвестиционной деятельности (например, инвестирование на рынке ценных бумаг, иностранные инвестиции) и для закрепления особенностей правового режима (инвестиционного режима) такого объекта. Особенность инвестиционного режима объекта состоит в том, что таковой вторичен по отношению к общему правовому режиму, поскольку представляет собой его специальную модификацию. Автор предлагает понимать под объектом инвестиционной деятельности то, во что вкладывают инвестиции, которые в большинстве случаев представляют собой определенные виды объектов гражданских прав, а в некоторых случаях — иные объекты юридических отношений (например, финансовых), перечень которых может варьироваться в зависимости от вида инвестиционной деятельности. Так, при осуществлении инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений объектами инвестиционной деятельности являются здания, оборудование, предприятия, в то время как при осуществлении инвестиций на фондовом рынке такими объектами выступают ценные бумаги, производные финансовые инструменты и т. д. К юридическим свойствам этих объектов можно отнести такие характеристики, как возможность выступать объектом юридических отношений и закрепление в законодательстве в качестве соответствующего объекта (формальный признак). При регулировании определенного вида инвестиционной деятельности законодатель может определить конкретный перечень объектов, установив таким образом их инвестиционный режим.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, объект инвестиционной деятельности, объекты гражданских прав, вложения, сбережения, инвестиционный режим.

1. Введение

Понятие «объект инвестиционной деятельности» — одна из центральных категорий инвестиционного права. Используя ее, законодатель очерчивает круг допустимых для вложения объектов. Особенности регулирования состоят в том, что конкретный перечень объектов инвестиционной деятельности варьируется в зависимости от ее вида. На наш взгляд, это связано с тем, что в правовом регулировании

инвестиционной деятельности можно выделить различные правовые (инвестиционные) режимы, отражающие специфику юридического регулирования определенного сектора деятельности в динамике, степень императивности, а также уровень активности ее субъектов¹.

Полагаем, что целесообразно исследовать основные черты и специфические свойства объектов инвестиционной деятельности, которые позволили бы выделить их из числа других объектов юридических отношений, в том числе сконструировать их родовое понятие.

2. Основное исследование

Термин «объект инвестиционной деятельности»² в российском инвестиционном законодательстве используется довольно часто, особенно в подзаконных актах. В качестве примера можно указать Постановление Правительства РФ от 21.01.2004 № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии»³; Приказы Минэнерго России от 09.01.2020 № 3 «Об утверждении форм предоставления в обязательном порядке органами исполнительной власти субъектов РФ информации для включения в сегмент в области электроэнергетики, теплоэнергетики и возобновляемых источников энергии государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса и требований к заполнению этих форм»; от 20.12.2016 № 1357 «Об утверждении формы размещения на официальном сайте федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)” в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” решения об утверждении инвестиционной программы субъекта электроэнергетики».

Что касается законов, то в них для обозначения объекта вложения инвестиций применяется различная терминология. В частности, в ст. 3 Закона РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (далее — Закон об инвестиционной деятельности РСФСР) используется термин «объект инвестиционной деятельности», под которым подразумеваются вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах народного хозяйства РСФСР, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническая продукция, другие объекты собственности, а также имущественные права и права на интеллектуальную собственность.

¹ Участникам инвестиционного рынка необходимо, с одной стороны, обеспечить благоприятные условия для осуществления инвестиционной деятельности, с другой — снизить риск нарушения их прав, обеспечить защиту их прав и законных интересов. Однако при регулировании некоторых видов инвестиционной деятельности (например, иностранных инвестиций) нужно учитывать и публичные интересы государства. В частности, государство оценивает значение определенных сфер экономической деятельности для национальной безопасности, экономические причины, обуславливающие необходимость поддержания конкурентоспособности национальной экономики, и поэтому ограничивает участие иностранного капитала в определенных сферах (например, в обществах, имеющих стратегическое значение) в том числе путем ограничения видов объектов инвестиционной деятельности для иностранных инвесторов.

² В экономической литературе для обозначения объектов инвестиционной деятельности иногда используется термин «инструмент инвестирования» (Куприянова 2020, 215; Болотин 2013, 101).

³ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 3 марта, 2025. <http://www.consultant.ru>.

Упоминается рассматриваемый нами термин и в ст. 11 Федерального закона от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», однако содержание его не раскрывается.

Еще один пример, где содержится исследуемое понятие, — ст. 3 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее — Закон об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений). Этот акт закрепляет термин «объекты капитальных вложений» и относит к ним находящиеся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды вновь создаваемого и/или модернизируемого имущества за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами.

В ст. 2 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» (далее — Закон об иностранных инвестициях) говорится об объектах предпринимательской деятельности, а в ст. 2 Федерального закона от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в РФ» (далее — Закон о ЗПК) — об объектах предпринимательской и/или иной деятельности.

Анализируя перечисленные положения, можно обратить внимание на несколько моментов.

Прежде всего понятие «объект инвестиционной деятельности» раскрывается не столько через свойства и характеристики объекта, сколько через перечисление тех явлений, которые к нему относятся. При этом конкретный перечень объектов может отличаться в зависимости от сферы инвестиционной деятельности.

Кроме того, под ним понимается или результат инвестиционной деятельности, или то, во что выкладывают инвестиции. Некоторые авторы отмечают, что при помощи этого понятия законодатель пытается описать признаки инвестиций⁴. Еще одной особенностью законодательного подхода, выделяемого в литературе, выступает использование таких понятий из разных отраслей права, которые имеют соответствующие им понятия среди объектов гражданских прав. В качестве примера приводятся термины «основные фонды» и «оборотные средства» (Антипова 2007, 65). Полагаем, что эти примеры относятся не к юридическим, а скорее к экономическим понятиям. Что касается многообразия терминологии, то, вероятно, оно обусловлено несколькими причинами: 1) в процессе инвестиционной деятельности могут возникать отношения, различной отраслевой принадлежности; 2) при определении понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» законодатель часто использует неюридическую терминологию (прибыль, социально полезный эффект⁵), что, в свою очередь, влияет и на определение других связанных с ними конструкций.

Юридическая доктрина, как и законодатель, зачастую использует так называемые перечислительные определения (Лапина 2012, 364; Отнюкова 2011, 667; Фархутдинов, Трапезников 2018, 46), и обычно рассматриваемое понятие исследуется

⁴ Так, О. М. Антипова полагает, что в данном случае происходит отождествление термина «инвестиции» с понятием «имеющие денежную оценку объекты гражданских прав» (Антипова 2007, 39, 48).

⁵ Статья 1 Закона об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, ст. 1 Закона об инвестиционной деятельности РСФСР, ст. 1 Закона о ЗПК.

авторами в процессе описания инвестиционного правоотношения; авторы отмечают его взаимосвязь с содержанием понятия «инвестиции»⁶.

Сделаем небольшое отступление, касающееся терминологии. В юридической доктрине наряду с понятием «объект инвестиционной деятельности» используются понятия «объект инвестиционного правоотношения» и «объект субъективных прав» (применительно к субъективным правам, возникающим в процессе инвестиционной деятельности). Последнее обычно обозначает объект права в субъективном смысле (субъективного права). Соответственно, понятия «объект правоотношения» и «объект субъективного права», на наш взгляд, тождественны, поскольку субъективные права и юридические обязанности реализуются исключительно в рамках правоотношений, а значит, нет субъективного права без юридической обязанности (Агарков 2002, 177; Александров 1955, 112–113; Бабаев, Белов 2007, 247).

Что касается соотношения понятий «объект инвестиционной деятельности» и «объект инвестиционных правоотношений», полагаем, что их также допустимо рассматривать в качестве тождественных: инвестиционная деятельность опосредуется различными отношениями, которые в юридической доктрине называют инвестиционными⁷, т. е. понятие «объект инвестиционной деятельности», по сути, является собирательным для обозначения объектов различных инвестиционных правоотношений.

Перейдем к содержательному наполнению исследуемого понятия. Часть специалистов понимают под объектом инвестиционной деятельности то, что создается, приобретается в результате инвестирования, т. е. фактический итог инвестиционной деятельности. Так, Г. Д. Отнюкова в одной из последних работ под объектами инвестиционной деятельности (применительно к коммерческим инвестициям) понимает имущество, имущественные права и иные права, имеющие денежную оценку, которые создаются, приобретаются в результате инвестирования, способные приносить доход в процессе их использования в предпринимательской деятельности, создание и использование которых соответствует требованиям законодательства (Отнюкова 2021, 100).

Схожей точки зрения придерживаются В. В. Гущин и А. А. Овчинников и понимают под объектами инвестиционной деятельности вновь создаваемые, модернизируемые основные фонды и оборотные средства, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническую продукцию, другие объекты собственности, а также имущественные права и права на интеллектуальную собственность (Гущин, Овчинников 2009, 152).

⁶ Например, под инвестициями понимают то, во что вкладывают, т. е. объект инвестиционной деятельности. Подробнее о понятии «инвестиция» см.: (Лаптева, Скворцов 2022, 26). Иногда эти понятия используются как тождественные (Терехова 2022, 21–22).

⁷ Существуют различные точки зрения на то, какие именно отношения следует относить к инвестиционным. Некоторые авторы считают, что они являются разновидностью предпринимательских отношений, другие — что они только публичные, третьи — что они могут быть и частно-, и публично-правовыми. Подробнее см.: (Лаптева, Скворцов 2022, 46–51). По нашему мнению, инвестиционная деятельность может опосредоваться различными по своей юридической природе отношениями, как частными (например, гражданско-правовыми), так и публичными (например, административными, бюджетными), т. е. они носят разноотраслевой характер и их правовое регулирование осуществляется посредством различных правовых средств.

Другие, напротив, пишут, что объект инвестиционной деятельности — это объект вложения (имущество), оборот которого может принести доход инвестору в будущем (Лисица 2015), т. е. то, во что выкладываются инвестиции. В эту группу авторов можно включить О. М. Антипову, относящую к объектам инвестиционных правоотношений любые объекты гражданских прав, за исключением личных неимущественных благ, денег, требований об уплате денег в размере меньшем либо равном стоимости вложения, собственных обязательств инвестора (Антипова 2007, 75). При этом автор отождествляет термины «инвестиции» и «инвестиционные правоотношения» (Антипова 2007, 50).

Третьи полагают, что объектом выступает предполагаемая прибыль (либо иной полезный результат), являющаяся целевой установкой, определяющей поведение субъектов инвестиционной деятельности (Вдовин 2002, 147)⁸. Кроме того, встречаются довольно широкие определения этого понятия. Например, А. П. Альбов пишет, что объекты инвестиционной деятельности представляют собой предметы внешнего мира, на которые осуществляется воздействие трудом (Альбов 2018, 50)⁹.

В качестве свойств объектов инвестиционной деятельности ученые называют допустимость вложения путем их создания (приобретения) или увеличения (изменения) вследствие совершения сделки, а также возможность принести в результате увеличения их стоимости и поступлений денежных средств доход инвестору в будущем (Лисица 2011)¹⁰. Другими словами, первое свойство объектов инвестиционной деятельности («юридическое») — их оборотоспособность, второе («экономическое») — гипотетическая способность приносить доход.

Анализируя перечисленные подходы к понятию объектов инвестиционной деятельности, можно сформулировать ряд выводов.

⁸ В данном случае речь идет скорее не об объекте, а о цели, которую преследуют субъекты инвестиционной деятельности. Полагаем, что здесь происходит смешение цели инвестиционной деятельности и ее объекта. Впрочем, И. А. Вдовин в своем определении объекта, указывает на то, что прибыль — это целевая установка инвестора.

⁹ Представляется, что подобные определения вряд ли вносят ясность в его содержание, поскольку не позволяют обособить его от смежных понятий и категорий, так как при его определении используются не юридические понятия и такое понимание не учитывает специфику инвестиционного законодательства. В частности, в российском праве не сложилось единой концепции инвестиционного регулирования, о чем свидетельствует наличие многочисленных инвестиционных нормативных правовых актов, содержащих собственные дефиниции понятий «инвестиции», «инвестиционная деятельность», «инвестор», «инвестиционное соглашение», имеющие регулятивное значение только для соответствующей сферы отношений по инвестированию. Как следствие, нет оснований выделять традиционные для пандектной системы (к ней относится и российское право) общие институты инвестиционного права, к числу которых относятся правовые принципы, объекты, субъекты. Другими словами, в законодательстве сложились различные юридические модели понятия «инвестиции», в том числе объектов инвестиционной деятельности. Так, ст. 3 Закона об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений относит к таким объектам объекты гражданских прав, которые попадают под понятие «имущество». За рамками рассматриваемого понятия остаются результаты работ и оказание услуг, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага. Еще один пример — ст. 2 Закона об иностранных инвестициях, которая, в отличие от Закона об инвестиционной деятельности РСФСР, относит к ним только объекты предпринимательской деятельности.

¹⁰ В другой работе В. Н. Лисица отмечает, что с экономической точки зрения объекты инвестиционной деятельности представляют собой средства производства: основные и оборотные средства, а также иные активы. С юридической точки зрения это различные приобретаемые, вновь создаваемые или изменяемые объекты, относящиеся к имуществу (Лисица 2015).

Прежде всего, практически все определения объектов инвестиционной деятельности отграничивают их от других объектов юридических отношений по критерию вовлеченности в инвестиционный процесс (в одном случае это результат инвестиционной деятельности, в другом — объект вложения для инвестиций), т. е. признаки объектов инвестиционной деятельности производны от содержания понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность».

Кроме того, большинство выделяемых в доктрине инвестиционного права признаков объектов инвестиционной деятельности относится к числу экономических. В связи с этим возникают вопросы о возможности выделения юридических свойств объектов инвестиционной деятельности, позволяющих отграничить их от смежных понятий, например от объектов гражданских прав, подавляющее большинство которых совпадает с объектами инвестиционной деятельности.

Такая ситуация, на наш взгляд, вполне естественна, так как именно объекты гражданских прав являются основными объектами инвестиционной деятельности. Любая инвестиционная деятельность предполагает вложение определенной части имущества в другой(–ие) объект(–ы); соответственно, чем оборотоспособнее объект, тем он более привлекателен для основной массы инвесторов. Разумеется, оборотоспособность объекта не единственный фактор, влияющий на принятие инвестиционного решения (подробнее о теориях инвестирования и факторах, влияющих на принятие инвестиционного решения см.: (Бычкова, Паршинцева 2023, 6)). Однако если в отношении объекта установлены определенные «стеснения» (ограничения), то круг потенциальных инвесторов неизбежно снижается. Строго говоря, когда законодатель регламентирует порядок осуществления отдельных видов инвестиционной деятельности, в основном он стремится стимулировать ее.

Полагаем, что одной из причин появления инвестиционного законодательства и послужила потребность в создании благоприятных условий для привлечения инвестиций, необходимых для модернизации и инновационного обновления экономики. В то же время в законодательстве есть и другие примеры, в частности касающиеся иностранных инвестиций, где перед субъектами правотворчества одновременно стоят две задачи: 1) привлечь в экономику как можно больше иностранного капитала по причине нехватки у рынка собственных инвестиционных ресурсов; 2) ограничить участие иностранного капитала в важных для государства отраслях (для национальной безопасности и в целях поддержания конкурентоспособности национальной экономики). Как следствие, государство пытается найти баланс между этими задачами, используя различные способы правового регулирования.

В целом соглашаясь с тем, что характеристика объектов инвестиционной деятельности не может даваться без опоры на содержание понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность», полагаем необходимым учитывать следующее.

Во-первых, появление в законодательстве конкретного перечня объектов инвестиционной деятельности предопределяется необходимостью закрепления их правового режима применительно к конкретному виду инвестиционной деятельности. Другими словами, в законе устанавливаются порядок и правила обращения соответствующего объекта в процессе осуществления инвестиционной деятельности (инвестиционный режим). Особенность инвестиционного режима объекта состоит в том, что он вторичный (специальный), поскольку представляет

собой модификации общих правовых режимов. Объектами инвестиционной деятельности могут быть объекты гражданских прав, правовой режим которых закреплён гражданским законодательством (этот режим условно можно назвать общим). Следовательно, если такой объект вовлекается в процесс инвестирования, то в отношении него начинают действовать специальные правила. Например, если иностранный инвестор планирует приобрести акции хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, то ему необходимо получить соответствующее согласование¹¹, т. е. инвестиционное законодательство предусматривает изъятия из общего режима ценных бумаг, в котором отсутствует необходимость получения согласия на приобретение акций¹².

Пример из другой области — предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями и государственными или муниципальными унитарными предприятиями (ст. 80 Бюджетного кодекса РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ), в объекты капитального строительства, находящиеся в их собственности. Такое предоставление в обязательном порядке сопровождается заключением специального договора об участии в собственности субъекта инвестиций; условия этого договора достаточно жестко определены бюджетным законодательством¹³.

Во-вторых, возникает вопрос о соотношении понятий «объект инвестиционной деятельности» и «объект гражданских прав». На наш взгляд, это пересекающиеся понятия (объем одного частично входит в объем другого), но не совпадающие по своему содержанию. Так, О. М. Антипова пишет, что не все объекты гражданских прав в силу определенных своих качеств могут выступать объектами инвестиционных отношений. К числу таких объектов она относит личные неимущественные права, деньги, за исключением денег в форме юбилейных, памятных и иных монет специальных чеканов, требования об уплате денег в размере меньшем либо равном стоимости вложения, собственные обязательства инвестора и ценные бумаги, их удостоверяющие (Антипова 2007, 71–75). Соглашаясь в целом с позицией автора, отметим, что некоторые неимущественные права, например, имеющие денежную оценку, могут являться объектами инвестиционной деятельности. Это

¹¹ Об этом говорится в Федеральном законе от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». В юридической литературе отмечается, что такие правила — это специальный режим такого актива (Громов 2023, 233).

¹² Более того, в отдельных случаях нормы инвестиционного законодательства являются основным источником, в котором закреплены порядок и правила обращения объекта. В качестве примера таких объектов можно назвать цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, паевой инвестиционный фонд (Федеральные законы от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»; от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»; от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

¹³ Среди условий можно назвать положения, предусматривающие кассовое обслуживание, запрет на приобретение иностранной валюты и осуществления отдельных операций с бюджетными инвестициями (Постановление Правительства РФ от 15.02.2017 № 190 «О требованиях к договорам о предоставлении бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся федеральными государственными учреждениями и федеральными государственными унитарными предприятиями, за счет средств федерального бюджета и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ»).

относится и к целевым денежным вкладам¹⁴, обязательствам инвестора и ценным бумагам, их удостоверяющим¹⁵.

Также при рассмотрении данной темы возникает вопрос о возможности отнесения к объектам инвестиционной деятельности объектов, не относящихся к объектам гражданских прав. При ответе на этот вопрос нужно учитывать несколько обстоятельств. Так, если этот объект не является объектом права собственности вообще (например, небесные тела)¹⁶, то отнесение к его объектам инвестиционной деятельности невозможно. Кроме того, в доктрине гражданского права существует классификация объектов гражданских прав по критерию их оборотоспособности. В соответствии с ней объекты делятся на оборотоспособные и ограниченные в обороте. Напомним, что в результате реформирования гражданского законодательства из ст. 129 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ было исключено понятие «объекты, изъятые из оборота»¹⁷, в связи с чем в юридической доктрине возник вопрос об их судьбе. Некоторые авторы полагают, что эти объекты должны теперь признаваться ограниченными в обороте (возможно, самые жесткие стеснения их оборотоспособности) (Громов 2023, 223). Помимо того, эта группа объектов закрепляется на праве собственности (возможен переход от одного публичного субъекта к другому), нередко на ограниченном вещном праве, за теми или иными юридическими лицами; такие объекты могут быть предметом сделок, не предусматривающих прекращение права собственности публичного собственника (Громов 2023, 228). Таким образом, указанная группа объектов — одна из разновидностей объектов гражданских прав. Другие, напротив, считают, что объекты этой группы «ушли в никуда» и «если право не допускает их оборот, то они для гражданского права вообще должны быть безразличны, невидимы. Гражданское право — право оборота; если вокруг чего-то оборот вообще не может “закрутиться”, то это “что-то” объектом гражданского права быть

¹⁴ В ст. 3 Закона об инвестиционной деятельности РСФСР имеется указание на них.

¹⁵ Инвестиционная деятельность может осуществляться не только в отношении «чужого бизнеса», но и применительно к собственному производству. Следовательно, нет препятствий для вложения в эти объекты.

¹⁶ Между тем в юридической литературе указывается, что в настоящее время прослеживаются изменения и в этой области. В частности, инициированная США реформа, направленная на легализацию присвоения извлеченных космических ресурсов, а также — в долгосрочной перспективе — на легализацию присвоения участков небесных тел и ресурсов *in situ* как частными лицами, так и государствами. Ее инструментами выступают предложения по реинтерпретации ключевых договоров, новое законодательство США и Люксембурга, Соглашения Артемиды, подписанные 13 октября 2020 г. восемью государствами (США, Австралией, Канадой, Италией, Японией, Люксембургом, ОАЭ, Великобританией) (Толстых 2021, 167–168).

¹⁷ В юридической литературе понятие «объекты, изъятые из оборота» подвергалось критике. В частности, В. А. Белов писал: «“Изъять” из оборота можно только то, что в нем какое-то время фигурировало, или же хотя бы в принципе могло бы в нем фигурировать... как же можно рассуждать об изъятии каких-то объектов из оборота, если они там никогда и не находились, и самый вопрос об обороте которых ставить, следовательно, просто некорректно? Точнее говорить именно о внеоборотных или необоротоспособных объектах — объектах, нахождение которых в гражданском обороте попросту невозможно, находящихся вне сферы гражданского оборота или не обладающих свойством оборотоспособности» (Белов 2007, 72). К таким объектам, как правило, относили объекты, находящиеся только в публичной собственности (природные ресурсы (например, водные объект, объекты животного мира), отдельные виды земельных участков (ч. 4 ст. 27 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ)). Единство мнений о конкретном перечне таких объектов отсутствовало.

не должно в принципе» (Бевзенко 2017, 61). Другими словами, это публичная собственность (публичный домен), соответственно, у нее должен быть публично-правовой режим.

Изложенное позволяет прийти к двум выводам.

Во-первых, объекты, входящие в группу «объекты, изъятые из оборота», могут быть объектами инвестиционной деятельности, поскольку их выделение связано с наличием у них общей цели (публичное использование, служение общему благу). Несмотря на это, они требуют особого содержания и сохранения в надлежащем состоянии, в том числе в процессе эксплуатации, использования, что, в свою очередь, предполагает осуществление инвестиций в них. Указанное подтверждается позитивным законодательством. Например, относительно объектов централизованных систем холодного водоснабжения и/или водоотведения, которые не могут отчуждаться в частную собственность, также установлен запрет на передачу прав пользования такими объектами, в том числе в уставный капитал (ст. 9 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»). При этом такие объекты могут быть объектами инвестиционной деятельности, в частности концессионного соглашения (п. 11 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»)¹⁸. Еще один пример — водные биоресурсы, которые по общему правилу находятся в федеральной собственности (ст. 10 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»). В отношении этих объектов разработан институт квот добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, которые распределяются на основе специальных договоров (Сиваков 2019, 136–137). Вместе с тем наличие специального инвестиционного законодательства в этой области, на наш взгляд, направлено на то, чтобы обеспечить прозрачность (открытость) инвестиционной деятельности (в том числе вложения бюджетных средств) в важных для общества и для публично-правового образования сферах, а также, где это возможно, создать условия для допуска частного капитала.

Во-вторых, если исходить из второй точки зрения (исключение этой группы из объектов гражданских прав), то объектами инвестиционной деятельности могут быть объекты, не относящиеся к объектам гражданских прав, т. е. те, которые ранее относились к объектам, изъятым из оборота. Однако имеются ли еще какие-то объекты, не являющиеся объектами гражданских прав, но являющиеся объектами инвестиционной деятельности?¹⁹ Полагаем, что да. В частности, в науке финансового права выделяют финансовые отношения, связанные с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях выполнения функций и задач государства и обеспечения условий

¹⁸ Похожий пример — объекты инфраструктуры морских портов, которые находятся исключительно в федеральной собственности, но могут выступать в качестве объектов концессионных соглашений (ст. 29 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»).

¹⁹ Ответ на этот вопрос зависит от того, что понимать под правоотношением, и от содержания понятия «объект права». Кроме того, учение об объектах прав в отечественной юридической доктрине довольно активно разрабатывалось в цивилистике, однако ученые отмечают, что общее учение об объектах прав не принадлежит к числу «популярных» цивилистических тем (Бевзенко 2007, 303).

расширенного воспроизводства (Карасева 2004, 17–18)²⁰. В бюджетной системе РФ был создан Фонд национального благосостояния²¹, средства которого могут быть размещены в том числе в депозиты и остатки на банковских счетах в государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», в том числе в целях финансирования проектов «ВЭБ.РФ» в реальном секторе экономики, реализуемых российскими организациями. Другими словами, в данном случае можно говорить об осуществлении инвестиционной деятельности путем предоставления бюджетных инвестиций²² публично-правовым образованиям через специальный денежный фонд. Объектом инвестиционной деятельности будет выступать сам Фонд национального благосостояния, в котором государство концертирует определенную часть средств федерального бюджета. Одновременно с этим средства этого фонда могут быть использованы для осуществления инвестиционной деятельности. Еще одним объектом инвестиционной деятельности можно назвать закрытый паевой инвестиционный фонд «Российский Фонд Прямых Инвестиций» (Федеральный закон от 02.06.2016 № 154-ФЗ «О Российском Фонде Прямых инвестиций»), который представляет собой обособленный имущественный комплекс, предназначенный для осуществления инвестиционной деятельности. Другими словами, этот фонд, как и Фонд национального благосостояния, выступает и объектом инвестиционной деятельности, и средства из него могут направляться на различные инвестиционные проекты.

3. Выводы

Под объектом инвестиционной деятельности следует понимать то, во что вкладывают инвестиции, т. е. это в большинстве случаев определенные виды объектов гражданских прав, в некоторых случаях объекты других юридических отношений (например, финансовых), перечень которых может варьироваться в зависимости от вида инвестиционной деятельности. Так, при осуществлении инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений объектами инвестиционной деятельности будут здания, оборудование, предприятия, при осуществлении инвестиций на фондовом рынке — ценные бумаги, производные финансовые инструменты и т. д. Что касается юридических свойств такого объекта, то к таким можно отнести возможность выступать объектом юридических отношений и закрепление в законодательстве в качестве такого (формальный признак), ибо законодатель при

²⁰ Иными словами, объектом выступают централизованные и децентрализованные денежные средства. В теории финансового права, в отличие от права гражданского, категория «объект финансовых отношений» относится к числу менее разработанных. Например, в значительной части учебной литературы при описании финансовых отношений даже не упоминается, что представляет собой их объект (Карасева 2004, 17–18; Крохина 2008, 107–112; Мальцев 2023, 38–30; Соколова 2023, 72–78).

²¹ Фонд национального благосостояния представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан РФ, государственной поддержки формирования долгосрочных сбережений, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования РФ в части обязательного пенсионного страхования (ст. 96.10 Бюджетного кодекса РФ). В научной литературе такие фонды именуют суверенными фондами благосостояния, суверенными фондами и резервными фондами (Кауракова 2014, 36–37; Джонсон 2007).

²² Подробнее о понятии «бюджетные инвестиции»: (Лаптева, Скворцов 2022, 369–370).

регулировании определенного вида инвестиционной деятельности может определить конкретный перечень объектов (установить их инвестиционный режим). Иначе говоря, понятие «объекты инвестиционной деятельности» носит сугубо прикладной характер.

Кроме того, следует разграничивать объекты инвестиционной деятельности и ее результат. Результат инвестиционной деятельности — это тот эффект, который получается вследствие ее осуществления²³, им могут быть не только конкретные объекты гражданских прав (здания, оборудование), но и научный и/или научно-технический результат, инновации, знания, навыки и т. д. Результат инвестиционной деятельности с точки зрения достижения ее цели можно охарактеризовать как положительный и как отрицательный.

На первый взгляд, понятия «объект инвестиционной деятельности» и «результат инвестиционной деятельности» схожи, поскольку воплощаются в конкретных объектах гражданских прав. Однако это сходство иллюзорно по нескольким причинам.

Во-первых, о разнице свидетельствует временной промежуток между вложением инвестиций и получением результата. Вложение инвестиций в объекты инвестиционной деятельности — это один из начальных этапов деятельности, а результат появляется позже, как правило в конце ее осуществления²⁴.

Во-вторых, объект инвестиционной деятельности и ее результат могут отличаться с точки зрения их содержания (предмета). Например, при осуществлении инвестиционной деятельности на рынке цифровых прав ее объектом будут различные виды цифровых прав (цифровые финансовые активы, утилитарные права), а результатом может быть соответствующий доход (проценты, дисконт (разница между ценой покупки и продажи)). Схожая ситуация на рынке ценных бумаг, где объектом вложения являются ценные бумаги, а результатом — проценты, дисконт (разница между ценой покупки и продажи), участие в управлении.

В-третьих, даже в том случае, когда объект инвестиционной деятельности и результат представляют собой один объект, этот объект не тождествен сам себе. В частности, при осуществлении инвестиций в капитальные вложения, например в реконструкцию здания, после его реконструкции появляется измененный объект.

В-четвертых, с точки зрения правового регулирования инвестиционной деятельности значение имеет ее объект, а не результат, в большинстве случаев находящийся вне поля зрения законодателя²⁵. Указанное связано с тем, что законодатель,

²³ Такой результат не всегда совпадает с целью, которую преследовали субъекты инвестиционной деятельности. Например, целью долевого строительства для дольщика является получение объекта недвижимости (жилого помещения). Однако дольщик при определенных обстоятельствах может получить не желаемый объект недвижимости, а соответствующую денежную компенсацию. Подобные примеры встречаются в любом виде инвестиционной деятельности.

²⁴ Так, в юридической доктрине отмечается, что инвестиции являются лишь промежуточным результатом деятельности инвестора, средством для достижения основной цели — возместить инвестиционные затраты и получить прибыль на вложенный капитал (Отнюкова 2011, 669).

²⁵ Отсутствие внимания законодателя к объекту инвестиционной деятельности вполне оправданно, поскольку по общему правилу в поведении субъектов инвестиционной деятельности доминирует автономия воли. Указанное означает, что они как самостоятельные субъекты сами выбирают правовые формы осуществления такой деятельности, определяют цели и конечный результат, а также несут риски, связанные с его недостижением (финансовые (неплатежеспособность реципиента инвестиций, эмитента), инфляционные, процентные (рост процентных ставок), риск ликвидности).

устанавливая определенные виды объектов инвестиционной деятельности²⁶, не только разграничивает сферы инвестиционной деятельности, но и закрепляет правовой режим ее осуществления.

Таким образом, законодатель при помощи понятия «объект инвестиционной деятельности» очерчивает круг допустимых объектов применительно к конкретному виду инвестиционной деятельности, наличие ограничений²⁷, льгот, гарантий и привилегий, т. е. формирует инвестиционный режим объекта и тем самым определяет общее направление регулирования этого вида инвестиционной деятельности.

Библиография

- Агарков, М. М. 2002. *Избранные труды по гражданскому праву*. М.: «ЦентрЮрИнфоР».
- Александров, Н. Г. 1955. *Законность и правоотношения в советском обществе*. М.: Госиздат.
- Альбов, А. П. 2018. «Инвестиционные правоотношения». *Инвестиционное право*, под ред. Г. Ф. Ручкиной, 46–64. М.: Кнорус.
- Антипова, О. М. 2007. *Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем)*. М.: Волтерс Клувер.
- Бабаев, А. Б., В. А. Белов. 2007. «Проблемы общего учения о гражданском правоотношении». *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики*, под общ. ред. В. А. Белова. В 2 т., т. 1, 201–267. М.: Юрайт-Издательство, 2007.
- Бевзенко, Р. С. 2007. «Объекты гражданских прав». *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики*, под общ. ред. В. А. Белова. В 2 т., т. 1, 303–345. М.: Юрайт-Издательство.
- Бевзенко, Р. С. 2017. *Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости*. М.: М-Логос.
- Белов, В. А. 2007. «Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий». *Объекты гражданского оборота*: сб. ст., отв. ред. М. А. Рожкова, 6–77. М.: Статут.
- Болотин, А. В. 2013. «О взаимосвязи реципиента, объекта и инструментов инвестирования». *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития* 4–2: 99–107.
- Бычкова, С. Г., Л. С. Паршинцева. 2023. *Статистика инвестиций*. М.: Юрайт.
- Вдовин, И. А. 2002. *Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности (исторический и теоретико-правовой анализ)*. Дис. ... д-ра юрид. наук, Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Громов, С. А. 2023. «Комментарии к ст. 455 ГК РФ». *Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к ст. 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса РФ*, 212–258. Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос.

²⁶ Во многих случаях законодатель использует широкий подход для определения объектов инвестиционной деятельности. Например, в ст. 3 Закона об инвестиционной деятельности в РСФСР перечисляются различные виды объектов гражданских прав. В ст. 2 Закона об иностранных инвестициях объектами инвестиционной деятельности являются объекты предпринимательской деятельности. Вероятно, наличие в законодательстве такого широко подхода к понятию «объект инвестиционной деятельности» стало основанием для отождествления этого понятия с объектами предпринимательской деятельности (Майфат 2006, 21–22; Вдовин 2002, 147; Кокин 2002). На наш взгляд, объект инвестиционной деятельности не всегда является объектом предпринимательской деятельности, что подтверждается целями инвестиций, которые могут быть направлены не только на получение прибыли, но и на достижение иного социального полезного эффекта. Кроме того, с формальной точки зрения в инвестиционном законодательстве, как указывалось выше, объекты инвестиционной деятельности не всегда совпадают с объектами предпринимательской деятельности.

²⁷ В качестве примера можно привести правовой режим иностранных инвестиций, где традиционно существуют объекты, вложение в которые запрещено или существенно ограничено (Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»).

- Гущин, В. В., А. А. Овчинников. 2009. *Инвестиционное право*. М.: Эксмо.
- Джонсон, С. 2007. «Подъем суверенных фондов накопления богатства». *Финансы и развитие* 3: 56–57.
- Карасева, М. В. 2004. *Финансовое право Российской Федерации*. М.: Юристъ.
- Кауракова, М. В. 2014. *Трансграничный инвестиционный фонд как субъект инвестиционных отношений*. Дис. ... канд. юрид. наук, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина.
- Кокин, В. Н. 2002. *Защита прав инвестора при недропользовании на условиях соглашения о разделе продукции*. Дис. ... канд. юрид. наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
- Крохина, Ю. А. 2008. *Финансовое право России*. М.: Норма.
- Куприянова, Т. А. 2020. «Инвестиционные инструменты как основа инвестиционной деятельности». *Финансы и кредит* 1: 213–227.
- Лапина, Е. П. 2012. «Инвестиционная деятельность: правовой аспект». *Право и бизнес*: сб. ст. I ежегод. междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 80-летию со дня рождения проф. В. С. Мартемьянова, под ред. И. В. Ершовой, 362–366. М.: Юрист.
- Лаптева, А. М., О. Ю. Скворцов. 2022. *Инвестиционное право*. М.: Юрайт.
- Лисица, В. Н. 2015. *Инвестиционное право*. Минобрнауки России; Новосибир. нац. исслед. гос. ун-т. Новосибирск. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 6 марта, 2025. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/lisitsa_vn_investicionnoe_pravo.
- Лисица, В. Н. 2011. *Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения*. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т.
- Майфат, А. В. 2006. *Гражданско-правовые конструкции инвестирования*. М.: Волтерс Клувер.
- Мальцев, В. А. 2023. *Финансовое право*. М.: Кнорус.
- Отнюкова, Г. Д. 2011. «Объекты инвестиционной деятельности». *Предпринимательское право: правовое сопровождение бизнеса*, отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова, 667–669. М.: Проспект.
- Отнюкова, Г. Д. 2021. «Объекты инвестиционной деятельности». *Инвестиционное право*, отв. ред. И. В. Ершова, А. Ю. Петраков, 98–100. М.: Проспект.
- Сиваков, Д. О. 2019. «Правовой институт инвестиционных квот в области рыболовства». *Журнал российского права* 10: 136–144.
- Соколова, Э. Д. 2023. «Финансовое право как наука и отрасль российского права». *Финансовое право*, под ред. Г. Ф. Ручкиной, 47–80. М.: Юрайт.
- Терехова, Е. В. 2022. *Инвестиционное право: публично-правовые аспекты*. М.: Русайнс.
- Толстых, В. Л. 2021. «Реформа космического права». *Актуальные проблемы российского права* 5: 166–182.
- Фархутдинов, И. З., В. А. Трапезников. 2018. *Инвестиционное право*. М.: Юрайт.

Статья поступила в редакцию 5 февраля 2024 г.;
рекомендована к печати 30 октября 2024 г.

Контактная информация:

Лаптева Анна Михайловна — канд. юрид. наук; <https://orcid.org/0000-0002-9636-0742>,
laptevaann@rambler.ru

The concept of the object of investment activity

A. M. Lapteva

HSE University,
16, ul. Souyza Pechatnikov, St. Petersburg, 190121, Russian Federation

For citation: Lapteva, A. M. 2025. “The concept of the object of investment activity”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 48–62. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.104> (In Russian)

The purpose of this research is to investigate the one of the main investment law notions “the object of investment activity”. The category “object of investment activity” is introduced by the Russian legislator for the purposers to determine the range of objects acceptable for investment in relation to a specific type of investment activity (for example, investing in the securities market, foreign investments) and to consolidate the features of the legal regime (investment regime) of such objects. In particular, it is noted that the peculiarity of the investment regime of the object is that it is secondary to the general legal regime, since it represents its special modification. It should be stressed that the object of investment activity is that what the investments are invested in, which in most cases is the same as the most popular types of objects of civil rights, and in some cases — other objects of legal relations (for example, financial), the list of which may vary depending on the type of investment activity. Thus, when investing in the form of capital investments, the objects of investment activity are buildings, equipment, enterprises, while when investing in the stock market, such objects will be securities, derivative financial instruments, etc. The legal characteristics such objects are: the ability to act as an object of legal relations; the consolidation in legislation as an appropriate object (a formal feature). When regulating a certain type of investment activity, the legislator can determine a specific list of objects, thus establishing their investment regime.

Keywords: investments, investment activity, object of investment activity, objects of civil rights, invest, saving, investment regime.

References

- Agarkov, M. M. 2002. *Selected works on civil law*. Moscow, TsentrIurInfoR Publ. (In Russian)
- Al'bov, A. P. 2018. “Investment legal relations”. *Investitsionnoe parvo*. Ed. by G. F. Ruchkina, 46–64. Moscow, Knorus Publ. (In Russian)
- Aleksandrov, N. G. 1955. *Legality and legal relations in Soviet society*. Moscow, Gosizdat Publ. (In Russian)
- Antipova, O. M. 2007. *Legal regulation of investment activity (analysis of theoretical and practical problems)*. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (In Russian)
- Babaev, A. B., V. A. Belov. 2007. “Problems of the general doctrine of civil law relations”. *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. In 2 vols, vol. 1. Ed. by V. A. Belov, 201–267. Moscow, Iurait-Izdat Publ. (In Russian)
- Belov, V. A. 2007. “The object of subjective civil law, the object of civil legal relations and the object of civil turnover: The content and correlation of concepts”. *Ob'ekty grazhdanskogo oborota: sbornik statei*. Ed. by M. A. Rozhkova, 6–77. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Bevzenko, R. S. 2007. “Objects of civil rights”. *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. In 2 vols, vol. 1. Ed. by V. A. Belov, 303–345. Moscow, Iurait-Izdat Publ. (In Russian)
- Bevzenko, R. S. 2017 *A plot of land with buildings on it: An introduction to Russian real estate law*. Moscow, M-Logos Publ. (In Russian)
- Bolotin, A. V. 2013. “About of the relationship between the recipient, the object and the investment instruments”. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiia* 4–2: 99–107. (In Russian)
- Bychkova, S. G., L. S. Parshintseva. 2023. *Investment statistics*. Moscow, Iurait Publ. (In Russian)
- Dzhonson S. 2007. “The rise of sovereign wealth funds”. *Finansy i razvitie* 3: 56–57. (In Russian)
- Farkhutdinov, I. Z., V. A. Trapeznikov. 2018. *Investment law*. Moscow, Iurait Publ. (In Russian)
- Gromov, S. A. 2023. “Comments on Article 455 of the Civil Code of the Russian Federation”. *Obshchie polozheniia o kuple-prodazhe, postavka tovara i kuplia-prodazha nedvizhimosti: kommentarii k st. 454–491, 506–524, 549–558 Grazhdanskogo kodeksa RF*. Ed. by A. G. Karapetov, 212–258. Moscow, M-Logos Publ. (In Russian)
- Gushchin, V. V., A. A. Ovchinnikov. 2009. *Investment law*. Moscow, Eksmo Publ. (In Russian)
- Karaseva, M. V. 2004. *Financial law of the Russian Federation*. Moscow, Iurist” Publ. (In Russian)
- Kaurakova, M. V. 2014. *A cross-border investment fund as a subject of investment relations*. PhD Thesis in Law, Moskovskii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet imeni O. E. Kurfina (MGU.A). (In Russian)

- Kokin, V.N. 2002. *Protection of investor's rights in subsurface use under the terms of a production sharing agreement*. PhD Thesis in Law, Rossiiskaia akademiia narodnogo khoziaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Krokhina, I. A. 2008. *Russian financial law*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Kupriianova, T. A. 2020. "Investment instruments as the basis of investment activity". *Finansy i kredit* 1: 213–227. (In Russian)
- Lapina, E. P. 2012. "Investment activity: The legal aspect". *Pravo i biznes: sbornik statei I ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi k 80-letiiu so dnia rozhdeniia professora V.S. Martem'ianova*. Ed. by I. V. Ershova, 362–366. Moscow, Iurist Publ. (In Russian)
- Lapteva, A. M., O. Iu. Skvortsov. 2022. *Investment law*. Moscow, Iurait Publ. (In Russian)
- Lisitsa, V.N. 2011. *Legal regulation of investment relations: Theory, legislation and practice of application*. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Lisitsa, V.N. 2015. *Investment law*. Ministry of Education and Science of Russia; Novosibirsk National Research State University. Novosibirsk. SPS "Konsul'tantPlius". Accessed March 6, 2025. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/lisitsa_vn_investicionnoe_pravo. (In Russian)
- Maifat, A. V. 2006. *Civil law structures of investment*. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (In Russian)
- Mal'tsev, V. A. 2023. *Financial law*. Moscow, Knorus Publ. (In Russian)
- Otniukova, G. D. 2011. "Objects of investment activity". *Predprinimatel'skoe pravo: pravovoe soprovozhdenie biznesa*. Ed. by I. V. Ershova, G. D. Otniukova, 667–669. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Otniukova, G. D. 2021. "Objects of investment activity". *Investitsionnoe parvo*. Eds I. V. Ershova, A. Iu. Petrikov, 98–100. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Sivakov, D. O. 2019. "Legal institute of investment quotas in the field of fisheries". *Zhurnal rossiiskogo prava* 10: 136–144. (In Russian)
- Sokolova, E. D. 2023. "Financial law as a science and branch of Russian law". *Finansovoe parvo*. Ed. by G. F. Ruchkina, 47–80. Moscow, Iurait Publ. (In Russian)
- Terekhova, E. V. 2022. *Investment law: Public law aspects*. Moscow, Rusains Publ. (In Russian)
- Tolstykh, V. L. 2021. "Space law reform". *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* 5: 166–182. (In Russian)
- Vdovin, I. A. 2002. *The mechanism of legal regulation of investment activity (historical and theoretical-legal analysis)*. Dr. Sci. Thesis in Law, Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii. (In Russian)

Received: February 5, 2024
Accepted: October 30, 2024

Author's information:

Anna M. Lapteva — PhD in Law; <https://orcid.org/0000-0002-9636-0742>, laptevaann@rambler.ru